

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Училкина Fantasy или Сивкин бред. Часть 2: Оковы для королевы или интимная встреча

Так вот, пробежала я по улицам незаметной мышкой. Вообще, когда я иду, многие оглядываются, ну, да, кентаврика на улице не часто встретишь. Шучу. Так-то я обычно под голливудских див кошу, со всеми вытекающими, а их на улицах нашего городишки встретишь не чаще кентавра, так что оборачиваются не на меня. Не меня взглядами провожают, ложными надеждами себя не тешу, образ. Я на вещи трезво смотрю, и покраше меня есть, в этом убеждалась не раз, собственно об этом и история. Я всё-таки цену внешности знаю и своей тоже. Поэтому и преподнести себя могу. Как-никак десятилетиями училась. А сегодня — погода серенькая, и я серенькая. Копытцами цок-цок и в дамках. То есть в «Интиме». А там такой выбор! Сам магазинчик маленький, уютный, но столько всего и каждая вещь вгоняет в краску. Для чего нужны 80% штукоев, я даже представить себе не могла, а всегда считала себя довольно испорченной. Я там была как рыбка в аквариуме — глазёнки выпучила, ни одного звука издать не могу, только по сторонам верчусь и рот раскрываю. Сама бы ничего не нашла, так бы и ушла ни с чем, поглазев просто, но тут девушка-продавщица подплыла. Милая. Катей зовут. Катей Королёвой. Вернее Катрин. Совпадение? Нет, воистину королева. И сразу же в краску меня вогнала. Во-первых — красивая. Высокая, выше меня, а я таким завидую. Роскошная грива каштановых волос, крутые бёдра... грудь... Жаль, не один из товаров магазина и нельзя как в старом фильме с Пьером Ришаром «Игрушка» такую купить. Ну а во — вторых, она всё на себе показывала. Убеждала, что наручников мало будет. Предлагала какое-то колечко с ремешком в рот взять. У меня сразу рвотный рефлекс, а она себе вставила, зубками зажала... Да, признаюсь выглядело более чем возбуждающе. Но это ведь ОНА! У меня и рот на такую ширину не откроется. А вообще интересно, как у них тут с санитарными нормами? Меня всё любопытство разбирало, как она о работе... хм... других изделий рассказывает? Я бы посмотрела. В общем, от всего я отказалась, настояла только на наручниках, объяснив, что и этого для начала будет более чем достаточно. Во всяком случае, мне.

Но и здесь мучения не кончились. Их, этих наручников, оказывается такое множество... Жуть! И страшные воронёные полицейские, и блестящие никелированные, и с мехом, и полупластмассовые с розовенькими заячьими ушками, и с длинными цепями, и вообще без цепи, и на пальцы, и на ноги, даже кожаные, и с поясом каким-то, и с ошейником. В конце я просто взмолилась дать мне хоть что-нибудь, выбрать то, что ей самой нравится.

— То, что мне нравится? — Катрин прищурилась, — То есть, то, что мне понравилось бы на Вас?

— Ну да, — я окончательно превратилась в помидорку, — ну и мне на вас взаимно. То есть вам на себе... нам обеим.

— Я поняла, — засмеялась Катя, — Секундочку,

— Спасибо! — я облегчённо вздохнула, — Можете, не торопитесь. Я пока тут поброжу, поглазею. ладно? Никогда не бывала в таких местах.

— На здоровье! У нас посетителей мало, магазинчик маленький, рекламы никакой. Да и место не самое удачное, дворы Так что вы никому не мешаете, но и вам никто, — очаровательно улыбнувшись, она мне подмигнула.

— Ну, — я вернула улыбку, непопорченную и в прежнем состоянии (мы в эти игры тоже играть умеем), — Собственно, это и называется — интимная обстановка. В этом вся прелесть.

— Ага, но только не для торговли. Мы из магазина в склад превратились. Товаров много, а покупателей... — она красноречиво цокнула язычком, — Сами видите. Я раньше главным менеджером была в центральном филиале. В очочках, при строгом костюме, на шпильках, а потом, бац, и сюда сослали.

— За что? — удочка была закинута ловко, и я любопытства не сдержала.

— Так, корпоративные распри, — Катя тряхнула волосами, словно отгоняя воспоминания, — Кто-то хотел получить что-то...

—... а другой кто-то, это что-то давать не захотел. — подхватила я, — Знакомо.

— Именно! — Катрин рассмеялась, — да, плевать! Зато ноги не устают и голова не болит. Смена закончилась и домой. А там рабочий день не нормирован. По 12 часов на шпильках и с фальшивой улыбкой до ушей, как у Гуинплена (ох, а мы ещё и образованные!) Ну ладно, к ней и каблукам я ещё в моделях привыкла, а вот юбка и пиджак меня убивали. Каждый вечер хоть выжимай.

— Представляю, — хмыкнула я (вот значит как — модель), — Представляю, я ведь в школе ра... — я осеклась, — я ещё в школе начала каблуки носить, с тех пор и не снимаю.

Комплексию немножечко из-за роста.

— Что вы! — Катя схватила меня за руку, словно огнём обожгла, — У вас чудесный рост, а длина ног просто потрясающая (заметила!) О таких как вы говорят — ожерелье вместо пояса носит. И каблуки можете себе позволить любые и 12, и 13 и даже 15 сантиметров. А я каланча. Туфли надеваю и сразу на полголовы выше среднего мужчинки. Вот с вами бы я хорошо смотрелась. Даже сейчас — глаза в глаза.

Я почувствовала, что заливаюсь краской пуще прежнего.

— Ещё бы! У нас обувь: мои 12 сантиметров с платформой против ваших кроссовок.

— О чём я и говорю, — улыбнулась Катя, отпуская мою руку, — извините, я заболтала вас? Просто мне поговорить целый день не с кем, вот и распустила язык.

«... и руки» — чуть не добавила я. Ладонь горела, словно к ней прикоснулись пальцы самой Лилит.

— Ещё раз простите, я сейчас поищу, то что вы просили. У нас там завал. Используют магазин как склад. Что продать не могут, сюда везут. «Пойди туда не знаю куда, принеси то не знаю что»

Подарив мне ещё одну визитную карточку своего модельного прошлого, очередную слепящее-безукоризненную улыбку в купе с элегантным разворотом, Катя скрылась в подсобке, оставив меня с пылающими ушами любоваться на себя в многочисленные зеркала. Дурацкая косичка! Дурацкие штаны! Надо было надеть юбку и лабутенки или хотя бы касадеи и не чувствовала бы себя пастушкой рядом с королевой. Даже не накрасилась! Лохушка! Стыдно-то как! Не мудрено, что Катя за школьницу приняла. Я от досады скрипнула зубами. Ничего, я ещё вернусь. Будет знать, перед кем бёдрами крутила! Фифа! Модель! Тьфу!

«С вами я бы хорошо смотрелась», — ага, как же! Размечталась! Королева и свита. Спасибо, проходили! Теперь я своё амплуа сменила. А вообще интересно, почему красивая девка выбирает себе в подружки дурнушек? Это аксиома, понятно. Но вот почему? Неужели у каждой за плечами своя история, как у меня? Давит затаённая боль и какой-то комплекс?

Любопытно.

Я осмотрелась. Кое-какие вещи меня заинтересовали. Я даже пообещала себе, при случае как-нибудь обязательно заманить сюда Кирьку. То-то удивится. Например, была такая обалденная качелька из кожаных ремней. Зачем все эти ремешки и как они работают, я представляла смутно, но чувствовала, что мне может понравиться. Я любила гимнастику и боялась высоты, а страх, как известно, усиливает ощущения, любые, что бы в тот миг со мной на этих качельках ни делали. Зашелестела занавеска. Вернулась Катрин. Руки у неё были заведены за спину, грудь из-за этого стала ещё больше и красивее.

Очаровательно, но, как обычно, профессионально улыбнувшись во все 32 зуба она изящным движением манекенщицы, которое оттачивают годами (уж я-то знаю), повернулась ко мне, как бы это помягче сказать... кормовой частью. Сногсшибательной! (Это, кстати, в копилочку объективности). У меня никогда такой не будет. Обтянутой джинсами, подчёркивающими каждый волнующий изгиб. Вот кто кентаврик, а не я! От запястья к запястью тянулись три звена цепочки и терялись в блеске меха. На загорелых руках Катрин всё это стально-меховое чудо смотрелось завораживающе.

— Беру, — прошептала я, прикинув, что мы с ней одной золотистой масти. Я про цвет кожи. Волосы у нас разные, натурально я — сивка, если красивее — пепельная блондинка, по человечески-мышастая, тёмная с серебром, но смотрится как проседь, в общем, что-то вроде чернобурки, но крашусь в платиновую блондинку. Обожаю Мерлин Монро. Правда, корни пробиваются тёмные. Закрашивать не успеваю, растут очень быстро. Собственно поэтому длинные причёски и предпочитаю, иначе на парикмахерских разоришься. Катя же — каштанка с медовым отливом. В её волосы так хочется уткнуться лицом. Кажется, что тогда почувствуешь запах леса и сот.

— И правильно, — поддержала меня Катрин, я даже сразу не поняла о чём она, мысли что ли прочла? — Они, конечно, подороже обычных, но модель великолепная! Одна из немногих рассчитанная действительно на женские запястья. Не освободишься. Попробуйте. Из других девушке всё-таки можно вытащить кисть, во всяком случае, нам с вами. Тут — нет.

Сдерживая дрожь в пальцах, я прикоснулась к катиному предплечью. Как я об этом мечтала! Сильное, под золотистой кожей перекатывались мышцы. Господи, ну почему я это не она?! Блин, как я жалела, что не надела мини-юбку, тогда бы мы были на равных. Я подёрнула наручники. Может даже сильнее чем нужно. Раздался какой-то странный щелчок. Сломала! Но нет, браслеты сидели плотно. Мне даже показалось, излишне. Я на себе так застёгивать не стану.

— Во — вторых, это настоящая сталь — не лопнет, — продолжала щебетать Катрин, расхваливая товар, — При самом сильном рывке цепь не вылетит.

— Ну-у, я вроде как сильно рваться и не собиралась, — пробормотала я сконфуженно и тут же умолкла. Вспомнился одноглазый обезьян, и я поняла, что могу рваться очень даже сильно.

— И это правильно! Потому что на них есть фиксатор, если он нажат как сейчас, то... Внимание, смертельный номер... тра-та-там, — Катрин сильно дёрнула руками. Щелчок... один... второй. Её великолепные мышцы напряглись, как у атлета на арене, а в глаза промелькнула тень боли, сменившаяся... слезами? Ого! Королева умеет плакать?

— Ай, бя... простите. Вот так, значит, делать не рекомендуется, — продолжала комментировать Катя, но я слышала, что её голос дрожит, а улыбка стала не такой ослепительной, — Если фиксатор сдвинут, при каждом сильном рывке они будут затягиваться

сильнее. Это для экстремалов, так что лучше рычажок не трогайте. (ах так? А ты, значит, экстремалка?) При демонстрации я немножко перестаралась и изначально застегнула их чересчур плотно. Пожалуйста... ключ у меня в кармане...

Сначала до меня не дошло о чём она просит. А потом...

Потом эмоции, дневничок, их словами не передать. Это как сон, который пытаешься рассказать. Понимаешь, что получается какой-то бред, но и останавливаться вроде как уже глупо. Так что фрагментарно.

Я прижимаюсь к ней. Грудью касаюсь груди. Моя рука скользит по её бедру. Пальцы еле втискиваются в задний карман. (Блин, на мне колготки-то так плотно не сидят!) Я хотела то ли ударить её, то ли поцеловать. Где проклятый ключ? Я чувствую, что моя голова вот-вот лопнет. В висках стучит, во рту пересохло, а я всё глажу. мну её упругую...

. — Нет... не в этом, — наконец выдыхает Катрин, — В нагрудном.

Сучка, что она со мной делает?! Что за гадство?! Почему всё так. Волной сносящей всё на своём пути меня накрыли стыд и воспоминания. Семь лет я не дотрагивалась до женщины. Семь лет возбуждалась лишь от прикосновений мужчин. Мужчины. Кир вылечил меня. Вытащил со дна. Слепил заново, как свою собственную Галатею. И вот сейчас я снова чувствую под рукой округлость груди, и чувствую, что сорвусь. Вызывающе вздёрнутый сосок, ласкает мне пальцы. Именно так. Не наоборот. Я не могла позволить себе даже лёгкого движения. Или могла? Уже не знаю... Катрин выгибается и стонет, то ли от боли в запястьях, то ли от моих прикосновений, не понимаю. Глаза полуприкрыты густо накрашенными нарощенными ресницами, губа прикушена так, что на зубках остался след яркой помады. Ей действительно либо очень больно, либо... На ней лишь канадская клетчатая рубашка, заправленная в узкие джинсы и никакого лифчика. Ну с её формами он ей и не нужен. Своя или из под ножа хирурга? Да и наплевать! Я ловлю взглядом её взгляд, губами её дыхание... Мои пальцы нашарили ключ и... снова уронили. Вторая рука оставалась в заднем кармане её джинсов. Какие бедра! Как я мечтала о таких! С такими не выберешься из наручников даже с цепочкой из трёх звеньев. Вот уж у кого не возникнет проблем с родами.

— Пожалуйста... — шепчут влажные чуть приоткрытые губы, в которые я готова впиться поцелуем вампира, — Этот едва слышный шёпот возвращает меня в реальность. Да, я продолжаю дрожать, мои соски, затвердевшие, как и у Катрин, трутся о водолазку и, похоже, я намокла, но всё же могу контролировать себя. На чуть-чуть сошла с ума, но вернулась обратно...

— Извините, сейчас... — прохрипела я глухо, — я никогда не делала ничего подобного. Не открывала наручники.

— Это просто. — Катрин дышала так же тяжело как и я — Непривычно только в первый раз. Секрет в том, что нужно делать всё нежно, мягко. Найти нужную точку и слегка надавить. Конечно, не помешала бы и смазка, но, думаю, и так получится, главное вставить ключ и он повернётся.

Я оторвала взгляд от её лица и опустила к ладоням. Ой! Катя действительно перестаралась. Её красивые ухоженные руки посинели и распухли, ногти потемнели даже под слоем лака. (Специально для egoto.org — секситейлз.орг) Набухшие канатики вен пульсировали в такт биению сердца. Как у заправской наркоманки. А её длинные, изящные пальцы, которые я так хотела бы ощутить у себя в... неважно... сейчас они были похожи на перележавшие сосиски. Блин, мерзко! Надо запомнить, как это выглядит, чтоб не доиграться до подобного. Я слепо

тыкала ключом в мех наручников, пока не догадалась опуститься на колени и раздвинуть мешающие ворсинки. действительно, самое трудное — вставить, а дальше как советовала Катя мягко повернула и... долгожданный щелчок, ещё один... и вот Катрин судорожно вздохнув растирает передавленные запястья.

— Никогда не делайте так, ясно?! — она повернулась ко мне. Её глаза сверкали, а щёки пылали.

— Как? — выдавила из себя я.

— Не играйте в такие игры...

Я потупила взгляд, опустила голову и готова была провалиться сквозь землю.

—... одна, — продолжила Катрин, — и пожалуйста, будьте осторожны. Это может закончиться очень плохо.

О чём она? Решила, что я постоянно брожу по магазинам и лапаю продавщиц? Что извращенка и люблю опасные игры? Ищу приключений на свою... на то, что у неё такое красивое?

—... так можно остаться без рук, — наконец закончила Катрин, и я перевела дыхание.

Оказывается речь не обо мне. Может... может она вообще ничего не заметила? Дай то Бог! Или просто дразнила?

— Спасибо вам! — Катя взяла мои руки в свои постепенно приобретающие нормальный оттенок и прежнюю красоту, — по собственной глупости могла бы остаться инвалидом. Вы спасли меня в прямом смысле. Наверное, я вас напугала? Возьмёте что-нибудь попроще? Вот, декоративные, с зайчиками... 300 рублей всего.

— Нет, нет! — я замотала головой, — я беру эти! То, что вы продемонстрировали меня... удовлетворило.

— Вы смелая, — улыбнулась Катрин и я заметила, что она облегчённо вздохнула. Выходит, покупка будет дорогой. Не зайчики за 300 рублей.

— Я сейчас принесу новую упаковку. Запечатанную.

— Не надо! — я схватила её за руку, останавливая, — Я возьму эти. Видела их в деле.

— Что вы! Мех пропотел. Похоже, на нём даже лоскутки моей кожи остались. — Она попыталась скрыть смущение за шуткой

«Именно!» — хотела сказать я, но произнесла более уместное:

— Зато работают и я их уже открывала.

— Хорошо. Спасибо вам огромное ещё раз! И за покупку тоже. — (издевается, королева!) — Я сейчас отобью чек. Хорошо хоть писать не надо, — рассмеялась Катя, — Если что — звоните, вот мой телефон. Заходите ещё, только примерять будем уже на вас.

— Вам спасибо. За... за всё. Было очень приятно. Обязательно зайду. С мужем. — я протянула ей пятитысячную бумажку. Выглядело красиво. Всё-таки я её сделала! Кто из нас Сивка, кто Королева?! Кто кому платит за доставленное удовольствие? Так-то! Катрин всё поняла, вспыхнула, глаза сверкнули.

— Простите у меня нет сдачи, — она вернула мне купюру.

— Но у меня тоже нет мелочь.

— Ну, тогда может кредитную карточку?

Блин, вот хитрюга!

— Разменяйте, — предложила я. — На углу, через дорогу я видела обувную мастерскую, там, наверняка, есть мелочь.

— Но я не могу оставить магазин.

— Ладно. Тогда как-нибудь в другой раз. До свидания. Извините за причинённое неудобство.

— я повернулась чтоб уйти. Видела, как в ней боролись жадность и гордость. А может... может просто не хотела меня отпустить? Нет! Прочь эти мысли. Прочь...

— Хорошо, сдалась Катрин, посмотрите пока за магазином. Если кто-то зайдёт, займите пожалуйста клиента. Уверена вы сможете.

«гадёнка!»

— Постараюсь. Хотя я, конечно, не профессионалка... — я показала, что тоже знаю секреты моделей и к стоматологу хожу регулярно. В ответ взвился вихрь каштановых волос, это резко отвернулась Катрин. И как ещё не фыркнула! М-да, вышло не совсем так красиво как я хотела, но всё же. Королева на побегушках тоже не плохо. Конечно не королева-шлюха, но тем не менее. Я проводила Катрин взглядом. Интересно, узнала она меня? Катька Королёва. Проучилась с нами один год в 9 классе, потом укатила в Москву. Год, а все пацаны легли штабелями у твоих ног. Да что пацаны... Отличница, королева выпускного бала. Вот, значит, где ты теперь. И Кирька был в тебя влюблён, дурак. И я... Эх, Королева, Королева искалечила мне жизнь, изуродовала, превратила меня в нечто извращённое, несусветное, а так и не узнала. Больно. Но, может, я хоть чуть-чуть отомстила? Почему же мне не легче? Совсем.